

*В диссертационный совет Д 220.038.11
на базе ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина» (350044,
г. Краснодар, ул. Калинина, 13)*

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Усенко
Сергея Павловича «Субинституты российского
уголовного права», представленную на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(Краснодар, 2023. – 218 с.)**

Избранная автором тема диссертационного исследования выполнена по проблематике и в лучших традициях научной школы «Институциональные основы уголовного права РФ», сформированной и успешно функционирующей в Кубанском государственном университете под руководством профессора В.П. Коняхина.

Актуальность рассматриваемого исследования бесспорна. В настоящее время – период «бума» узкопроблемных научных исследований – ощущается потребность в комплексном изучении фундаментальных категорий, имеющих системообразующее значение для уголовного права в целом. К числу последних принадлежит, бесспорно, и понятие субинститутов уголовного права. Выработка ясного представления о понятии субинститута, его сущности, классификациях и видах, проблемах разграничения со смежными феноменами необходима, прежде всего, для совершенствования действующего уголовного закона. Без этого вряд ли возможно обеспечить стабильность, системность и единообразие уголовной политики как непременное условие реализации принципа законности в стране. Поэтому подготовка диссертационного исследования на данную тему является весьма полезным и актуальным событием в уголовно-правовой науке.

Касаясь *степени разработанности темы*, стоит согласиться с автором в том, что в доктрине отсутствуют исследования, в которых субинституты уголовного права выступали бы предметом самостоятельного анализа; при этом наблюдается «явная недостаточность имеющегося опыта анализа субинститутов»; современная теория не учитывает ряда принципиальных

изменений действующего уголовного закона; наконец, налицо «существенная пробельность в изучении субинституционального уровня организации и функционирования уголовного права» (с. 5).

Цель работы С.П. Усенко состоит в разработке и аргументации теоретико-прикладной концепции уголовно-правового субинститута, обосновывающей его содержательные и функциональные характеристики, которые могут быть учтены в интересах обеспечения системных параметров уголовного права (с. 6). Для реализации данной цели автором был поставлен ряд задач, в частности: адаптация и конкретизация для целей уголовно-правовой науки общетеоретического учения о субинститутах права; установление и характеристика конститутивных признаков субинститута уголовного права, обоснование его отличий от института права; определение места субинститута в системе отрасли уголовного права, уточнение его функциональных возможностей; конкретизация и систематизация нормативного содержания субинститута уголовного права; классификация субинститутов уголовного права; оценка современного состояния субинституционального уровня уголовного права, прежде всего, его Общей части; разработка и обоснование предложений, направленных на совершенствование системных параметров уголовного закона (с. 6-7). После внимательного прочтения научного труда соискателя у нас нет сомнений в том, что *указанная цель им достигнута, а поставленные задачи продуктивно решены.*

В достаточной степени разработаны автором *теоретическая, методологическая, нормативная и эмпирическая основы исследования.* В частности, при подготовке диссертации использованы проверенные временем общенаучные методы познания. В качестве *эмпирической базы* задействованы: результаты опроса научных и научно-педагогических работников, специализирующихся на вопросах исследования уголовного права (всего – 132 человека, представляющих высшие учебные заведения и научные учреждения Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодар, Саратова, Самары, Калининграда, Ростова-на-Дону, Владивостока, Ставрополя, Тюмени, Уфы, Хабаровска). Этим же в значительной степени определяется *достоверность результатов исследования.*

Научная новизна диссертации не вызывает никаких сомнений и видится в разработке и аргументации взаимосвязанных научных положений, раскрывающих возможности использования потенциала доктринальной концепции субинститута права для решения теоретических и прикладных задач обеспечения системных начал функционирования отрасли уголовного права. Заметной новизной для науки обладают предложенные С.П. Усенко признаки субинститута уголовного права и градация субинститутов на основе их функциональной характеристики. Не менее интересны также аргументы, объясняющие социальную и правовую детерминацию механизма формирования и развития субинститутов уголовного права, а также оценка состояния субинституционального строения российского уголовного права. Кроме того, диссертантом определены новаторские направления повышения эффективности уголовно-правового регулирования за счет использования возможностей субинституциональной организации нормативных правовых предписаний. Свое предметное выражение научная новизна работы нашла в положениях, выносимых С.П. Усенко на защиту (с. 10-14).

Теоретическая и практическая значимость исследования тоже очевидна и выражается, прежде всего, в том, что его положения и выводы развивают отечественную уголовно-правовую доктрину в части вопросов субинституционального уровня организации и функционирования уголовного права.

Диссертационный труд прошел *надлежащую апробацию* на различного рода научно-практических конференциях, путем внедрения его результатов в учебный процесс и практическую деятельность, а также посредством их отражения в 11 научных публикациях, 9 из которых размещены в изданиях «из перечня ВАК».

Исследование С.П. Усенко производит благоприятное впечатление. В качестве общих достоинств диссертации следует отметить: глубину теоретического осмысления проблематики субинститутов уголовного права; избранный автором методологический подход; четкое структурирование работы; последовательность изложения материала; взвешенность и добротную аргументированность предложений. Все это позволило обеспечить комплексный характер работы, полноту исследования проблематики, достижение цели и

решение поставленных задач. Работа отличается самобытным научным стилем и при этом доступностью изложения материала.

Композиция диссертации включает введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, список использованных источников и одно приложение.

В *первой главе работы* (с. 17-74) проведено обстоятельное исследование теоретико-правовых аспектов понимания субинститутов российского уголовного права. При этом на основании всестороннего анализа научных работ, законодательных источников и судебной практики автором был сделан вывод об отсутствии однозначного понимания субинститута уголовного права. К такому выводу автор пришел в связи с отсутствием словарного определения данного понятия, которое только один раз использовано в нормативном акте (абз. 2 п. 15 Приказа Минюста России от 04.03.2021 № 27). Характерно, что большинство учебных изданий игнорируют понятие субинститута (с. 17-22). Соискатель прав, на наш взгляд, в том, что уяснение сущности субинститута возможно только в рамках понимания права в нормативистском ключе, а наличие субинститута можно установить только в ходе исследования института права (с. 22-44).

Более того, мы солидарны с соискателем в том, что «нормативистский тип правопонимания в настоящее время не только не утратил своего значения, но и приобретает особую ценность в связи с очевидными и повсеместно фиксируемыми процессами десистематизации отрасли уголовного права, негативно сказывающимися на эффективности ее функционирования» (с. 43).

В результате проведенного анализа различных теоретических подходов и ранее действовавших источников российского уголовного права в диссертации выявлены и обозначены закономерности формирования субститутов уголовного права. Поскольку субинституты предназначены для «тонкой настройки» правового регулирования, их зарождение, по мнению автора, возможно только в относительно спокойные исторические периоды; субинституты позволяют оперативно адаптировать систему права под изменяющиеся общественные отношения, не меняя существенно ее структуру, при этом в случае успешности регулирования, предлагаемого субинститутом, он может быть преобразован в правовой институт и др. (с. 44-73).

Во *второй главе работы* (с. 74-127) на основании анализа существующих

теоретических наработок выявлены признаки субинститута уголовного права, на основании которых разработано заслуживающее внимания определение, согласно которому под субинститутом понимаются нормативные предписания, которые являются однопорядковыми по отношению ко всем иным предписаниям правового института и регулируют единую с ним группу правоотношений, но отличаются особым функциональным назначением, предлагая интегрирующие или дифференцирующие «услуги» и обеспечивая тем самым стабильность и адаптивность правового регулирования (с. 74-100).

Значительный теоретический интерес представляет и предложенная автором классификация субинститутов уголовного права в зависимости от положения в системе уголовного права (субинституты Общей и Особенной части уголовного права), от выполняемых ими функций (предметные и функциональные), от социального значения (создающие альтернативу регулирования того или иного участка или той или иной группы уголовно-правовых отношений и позволяющие апробировать на определенном участке уголовно-правового регулирования некоторую модель или способ правового регулирования), временному периоду (постоянные, временные, чрезвычайные), методу регулирования (императивные и диспозитивные; поощрительные и карательные), по внешней форме выражения (выраженные несколькими предписаниями в различных отраслевых источниках; выраженные одним предписанием непосредственно в уголовном законе) (с. 100-127).

При этом справедливым представляется тезис автора о том, что «на фоне все большей специализации правовых норм вообще и уголовно-правовых норм в частности современная наука не предлагает готовых законченных концепций структуры права или его отдельных отраслей, поэтому любые попытки классификации отраслевого нормативного материала всегда будут строиться на определенных консенсуальных допущениях» (с. 125).

Следует согласиться и с утверждением о том, что «в методологическом отношении проблема классификации субинститутов уголовного права осложняется рядом существенных обстоятельств: во-первых, доктрина не содержит четкой номенклатуры, оснований и критериев выделения не только субинститутов, но и непосредственно институтов уголовного права, в рамках которых возможно наличие субинституциональных образований, в силу чего

объект классификации остается весьма неопределенным; во-вторых, ни к одной классификации нельзя подходить как к завершенной, а потому любое решение в этой части не может претендовать на исчерпывающий характер ввиду динамики развития отрасли права; в-третьих, классификация субинститутов уголовного права во многом заключается в том, чтобы распознать образ того или иного субинститута и соотнести его с тем или иным «эталонным» классом субинститутов вообще, нежели собственно в четком разделении всех мыслимых субинститутов на группы; в-четвертых, существенное значение приобретает критерий классификации, который, отражая правовые характеристики исследуемого объекта, одновременно должен позволять провести исследование существующих субинститутов, оставив открытым пространство для определения местоположения в классификации потенциально возможных субинститутов уголовного права» (с. 125-126).

В *третьей главе диссертации* (с. 128-181) в целях оценки субинституционального уровня современного российского уголовного права автором был проведен контент-анализ 25 научных работ, в результате которого установлено, что в уголовно-правовой доктрине отсутствует однозначное представление о видах и номенклатуре субинститутов (с. 128-136). В итоге было выявлено, что в литературе оформилось два основных подхода к решению вопроса субинститутов уголовного права: с одной стороны, обособление субинститутов уголовного права не всегда основывается на объективной системе уголовного законодательства, являя собой по большей части субъективный взгляд на проблемы оптимизации внутреннего структурирования отрасли уголовного права; с другой стороны, в противоположность этому, наличествует подход, по сути «подгоняющий» теоретические рассуждения об институтах и субинститутах уголовного права к внешне объективированной системе уголовного закона.

С.П. Усенко установлено также, что глава Особенной части УК РФ не всегда выражает собой отдельный институт уголовного права, законодатель может объединить в рамки одной главы закона несколько самостоятельных институтов. Здесь же сделан интересный вывод о том, что отсутствие самостоятельной внешней формы выражения для правовых институтов в уголовном законе является дефектом юридической техники (с. 147, 150).

По мнению автора, к числу субинститутов Общей части следует отнести группы предписаний, которые регламентируют: основание уголовной ответственности (ст. 8), выдачу лиц, совершивших преступление (ст. 13), судебное изменение оценки опасности преступления (ч. 2 ст. 14, ч. 6 ст. 15), ответственность лиц с измененным психическим статусом (ч. 3 ст. 20, ст. 22, 23), невиновное причинение вреда (ст. 28), добровольный отказ от преступления (ст. 31), ответственность соучастников (ст. 34, ч. 5 – 7 ст. 35, ст. 36) и др. К числу субинститутов Особенной части уголовного закона, как указывается в работе, следует отнести группы нормативных предписаний, которые регламентируют правила дифференциации уголовной ответственности за те или иные виды преступлений, в частности освобождение от ответственности (примечания к ст. 110.2, 126, 127¹, 145¹, 151, 157), мелкое хищение (ст. 158¹), мошенничество (ст. 159-159⁶) и др. (с. 149).

Диссертантом выявлено три перспективных направления совершенствования субинститутов уголовного права: юридико-техническое оформление субинститутов, повышение регуляторных возможностей права и повышение институциональности права и трансформация в субинститута в полноценный уголовно-правовой институт (с. 152-181). В этом блоке работы также высказано немало ценных и заслуживающих поддержки идей. В частности, соискателем справедливо обращено внимание на тот факт, что предписание ч. 2 ст. 14 УК РФ о малозначительном деянии применяется необоснованно редко. В этой связи было бы целесообразным, по мнению С.П. Усенко, во-первых, принять отдельное постановление Пленума Верховного Суда РФ, разъясняющее содержание и особенности применения ч. 2 ст. 14 УК РФ (необходимость чего, действительно, назрела давно), а во-вторых, предусмотреть в этом постановлении правило, согласно которому обсуждение вопроса о малозначительности деяния должно стать обязанностью суда при рассмотрении любого уголовного дела (предложение весьма резонное и не случайно, что с ним согласились 78 % опрошенных автором респондентов).

Подытоживает работу весьма информативное и в то же время емкое заключение, в котором аккумулированы основные выводы и предложения (с. 196-202).

Следует подчеркнуть, что автореферат диссертации отвечает предъявляемым требованиям и адекватно отражает содержание диссертации. В опубликованных С.П. Усенко работах нашли достаточно полное отражение полученные в ходе научного исследования результаты, в том числе в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Весьма положительно оценивая подготовленный С.П. Усенко труд, представляется необходимым, вместе с тем, обратить внимание на ряд уязвимых и дискуссионных его положений.

Во-первых, трудно согласиться с тезисом автора, вынесенным на защиту, о том, что субинститут уголовного права может быть образован одним нормативным предписанием (с. 10). Не убеждает в истинности данного тезиса и ссылка автора на его поддержку 63 % опрошенных при проведении исследования лиц (с. 124). Нормативное предписание – это первичный элемент отрасли уголовного права. И один такой «атом» в принципе не может считаться нормативной общностью или ассоциацией, или совокупностью, или объединением предписаний, что традиционно и обоснованно признается признаком правового субинститута. И в теории права, и в отраслевых юридических науках общепризнано, что субинституты представляют собой объединение уголовно-правовых предписаний, состоят из нескольких из них.

Порой и сам автор, забывая о выдвинутом им же тезисе, указывает на то, что субинститут предполагает совокупность предписаний. Например, на с. 25 говорится о том, что субинститут, занимающий промежуточное положение между уголовно-правовыми предписаниями и институтами, является «первичной нормативной общностью» и представляет собой «объединение уголовно-правовых предписаний». На с. 44 автор также прямо пишет о том, что «субинститут как ассоциацию нормативных предписаний следует отличать от ассоциации, которая приобрела черты самостоятельного института», а на с. 94 – о том, что субинститут уголовного права «должен быть образованным из однопорядковых правовых предписаний».

Во-вторых, спорным является неоднократно высказываемое автором утверждение о том, что между институтом и субинститутом уголовного права имеется родовидовое отношение (с. 83, 86 и т.д.). Очевидно, что отношения

между указанными понятиями являются отношением «целое – часть», где институт – целое, а субинститут – его часть. При этом, как известно из логики, родовидовые отношения принципиально отличаются от отношений «целое – часть». Например, крыша – это часть дома как целого, а видом дома является, например, кирпичный дом. При родовидовых отношениях то, что справедливо для рода, справедливо и для вида: то, что можно утверждать о роде, можно утверждать и о виде. Например, «дом всегда имеет стены», кирпичный дом – тоже. Но то, что говорится о целом, необязательно характеризует часть (крыша стен не имеет). В случае родовидовых отношений можно сказать «кирпичный дом – это дом». В случае отношений «часть – целое» мы так сказать не сможем. Поэтому, например, выделяемый автором субинститут освобождения от ответственности по примечанию к ст. 110.2 УК в структуре института преступлений против жизни (с. 149) в принципе не может обладать всеми признаками указанного института. Чтобы это понять, достаточно отметить тот факт, что институт преступлений против жизни охватывает ст. 105–110.2 УК, характеризующие составы преступлений и санкции за их совершение, а субинститут – лишь примечание к ст. 110.2, касающееся только специального вида освобождения.

В-третьих, мы не разделяем мнения автора о целесообразности трансформации примечания к ст. 122 УК РФ в основание исключения противоправности деяния и распространения его действия на иные предусмотренные законом деяния, в частности, указанные в ст. 121, 116.1, 115, 112 УК РФ (с. 166). Сомнителен и фактически немотивирован в диссертации и главный аргумент автора о том, что «согласие потерпевшего должно восприниматься не в качестве основания освобождения от ответственности, а в качестве обстоятельства, которое исключает противоправность совершенного лицом деяния». Такая позиция известна доктрине, но обоснованно, на наш взгляд, не воспринята законодателем. Если руководствоваться авторским подходом и быть последовательным, то и в случае убийства или причинения тяжкого вреда здоровью с согласия потерпевшего должна исключаться противоправность деяния. Губительные последствия такого нормативного решения, в том числе и прежде всего с позиции охраны жизни и здоровья нашего населения, полагаем, легко прогнозируемы.

Вместе с тем, несмотря на сделанные замечания (к тому же небесспорные), констатируем: С.П. Усенко выполнена комплексная, законченная и творческая научно-квалификационная работа, которая производит благоприятное впечатление и отличается актуальностью, новизной, теоретической и практической значимостью, обоснованностью и достоверностью сформулированных положений, выводов и рекомендаций, а также содержит решение актуальной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки, – насущных теоретических, практических и законодательных проблем субинститутов уголовного права.

Представленная диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Предложенные в работе решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями. Возможные упущения, на которые мы обратили внимание в настоящем отзыве, обусловлены, как представляется, масштабностью творческого замысла автора и многомерностью проблематики субинститутов уголовного права.

Таким образом, данная диссертация в полной мере отвечает критериям, которым должна соответствовать кандидатская диссертация в силу п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842. Поэтому ее автор – Усенко Сергей Петрович – заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Ректор ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный университет им. П.Г. Демидова»,
доктор юридических наук, доцент

Артем Владимирович Иванчин

«13» сентября 2023 года

150000, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14

тел.: 8 (4852) 30-85-21; 8 (910) 664-13-13

e-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru

